

ЗИНАИДА ГИППИУС

ВЕЛИКИЙ
ЧЕЛОВЕК

Зинаида Николаевна Гиппиус Великий человек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26119630

Аннотация

«Большевики убили Набокова. Нет, нет, это не ошибка. Я знаю, что убийцы называются «монархистами». Но как бы им было ни угодно себя называть, монархистами или коммунистами, они, главным образом, убийцы. И это деление людей – на убийц и не убийц – для нашего времени самое правильное и единственно реальное...»

Зинаида Гиппиус

Великий человек

Большевики убили Набокова.

Нет, нет, это не ошибка. Я знаю, что убийцы называются «монархистами». Но как бы им было ни угодно себя называть, монархистами или коммунистами, они, главным образом, убийцы. И это деление людей – на убийц и не убийц – для нашего времени самое правильное и единственно реальное.

С этой точки зрения я и утверждаю, что Набокова убили большевики – не монархисты, не коммунисты, не другие какие-нибудь «исты», а, прежде всего, – убийцы.

Убийцы ходят между нами, здесь, и хотя главный штаб их в России, – Европа заражена убийством.

Мы еще условно, привычно, разбираем: это правые, это левые. Но круг сомкнулся; по окружности есть еще, пожалуй, левее – правее, а там, где круг сомкнулся – есть только убийцы, даже один убийца, хотя по желанию и обстоятельствам он может надевать любую из двух масок: черную или красную.

Но и в красной маске, и в черной – он тот же убийца и только убийца.

Для Красной Маски Набоков и Милюков – были физически недосыгаемы. И невыгодны. Не забудем, что Красная

Маска любит, привыкла, убивать наверняка, *без риска для себя*, с чувством, с толком, с передышкой. Но в некоторые времена и покушение на убийство определенных лиц бывает выгодно, если его сделать под маской черной.

Кто, в самом деле, вздумает отрицать такую несомненную вещь: ведь задержись Милюков и Набоков в России, в царстве большевиков, в главном штабе убийства, они уже давно были бы расстреляны. Именно давно, и притом без малейшего покушения, а наверняка, подобно тысячам других, даже менее нужных убийцам.

Это не вышло, благодаря физической недостижимости. В таких случаях большую пользу может принести, – и действительно принесла, – черная маска. Даже если бы и тут совсем ничего не вышло – в главном штабе была бы радость: как в данный момент хорошо можно использовать эту историю! Видите, мол, это черный человек, а мы красные; мы сами его боимся...

И делает вид красный, что боится черного. Но не опасен ему черный. Ведь это все тот же, один, убийца. И лишь с неуловимостью фокусника сменяет он маски.

Я спрашиваю, однако: согласились ли бы честные, видные люди со всех концов Европы съехаться где-нибудь, поговорить, посидеть с господами офицерами, стрелявшими в Милюкова и убившими Набокова? Думаю, что нет. Пожалуй, оскорбились бы, если б им это предложили. Убийцы арестованы, избиты, понесут кару.

Но вот те же убийцы уже едут на свидание с теми же черными, видными европейцами, которые не только не арестуют их, но даже обещали заботливо охранять их спокойствие, пока будут длиться застольные беседы.

Отчего это? Оттого ли, что убийца переменял маску? И красная считается лучше, – ведь под ней убивают только без риска? Отчего?

Пусть ответят на эти вопросы те, кто еще не лишился памяти и здравого рассудка.

А я скажу еще: убийце все равно, кого он убивает. Он потому и убийца, что не различает человеческих лиц. Но мы должны помнить: убив Набокова, он убил великого человека.

Это опять сознательное, точное, слово; определение, на котором я настаиваю.

У каждого времени свой гений, свое личное влияние. В наши дни великим не будет ни завоеватель, ни общественный деятель, ни художник, ни ученый, ни поэт. В наши дни велик лишь тот, кто до конца остается единым, единственным, верным себе и своей внутренней правде; тот, кто воистину остается самим собой.

Он и умирает своей смертью, такой высокой и достойной Человека, какой умер Набоков.

Про него действительно можно сказать, что он пограл смертью Смерть. Не он убит, не он мертв – мертв его убийца. Это только мы, несчастные, слабые, еще не видим, что

убийца уже мертв.

Скоро увидим, узнаем. Он, Владимир Дмитриевич Набоков, уже знает теперь все.